Очистив рану и вытерев кровь с лица Белла, Сир достала длинный кусок ткани и обмотала им его голову. Затем она отступила назад и дала Беллу немного пространства.

— Готово!

Глаза Белла медленно открылись, он поднес правую руку к правому виску и слегка постучал по повязке. Почувствовав удовлетворение от проделанной Сир работы, он с благодарным выражением лица посмотрел на седовласую официантку.

— Спасибо, Сир.

Благодарное поведение Белла и его маленькая, но искренняя улыбка заставили Сир хихикнуть и улыбнуться в ответ.

— Без проблем, Белл-кун! Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, не стесняйся, спрашивай!

— Я буду иметь это в виду. Если что, я буду наверху, в своей комнате.

— Хорошо! Когда Рю вернется, я скажу ей, что ты наверху.

Сир улыбнулась ему еще раз и вышла из кухни, чтобы продолжить работу официанткой. Белл задержал взгляд на двери, из которой только что вышла Сир, и начал обдумывать свое прежнее мнение о Сир. До этого момента Белл совсем не доверял Сир, потому что интуиция подсказывала ему, что она что-то скрывает. Она еще не полностью завоевала его доверие, но если это взаимодействие и показало Беллу что-то, так это то, что хотя она и не совсем честный человек, но, по крайней мере, приятный.

Как только Белл поднялся в свою комнату и сел на кровать, он почувствовал слабость в теле и тяжесть в глазах. Как будто из него высосали всю энергию, которой он обладал в тот день, и он знал причину этого. Последний раз он спал два дня назад, и его усталое состояние усугубилось, когда он отправился на охоту.

Спать ему не хотелось. Когда он спал в последний раз, его мучили кошмары, но как он ни старался, сон все равно одолевал его.

Тук-тук.

Стук в дверь спальни вывел Белла из ступора, и он со стоном поднялся с кровати. Хотя сон был отнюдь не крепким, но, по крайней мере, его не мучили кошмары.

Тук-тук

— Господин Кранел?

Белл на мгновение растерялся, пока не узнал того, кто окликнул его за дверью. Это была Рю. Он вспомнил, что эльфийская официантка должна была вернуться в таверну ближе к вечеру и что Сир пошлет ее в его комнату, чтобы обработать рану.

Белл выглянул сквозь занавеску окна и увидел, что сейчас ранний вечер. Небо потемнело, но вокруг было еще много искателей приключений. Сверив часы с восемью часами, он поднялся с кровати и пошел к двери. Как только он открыл дверь, его встретила зеленоволосая официантка.

— Здравствуйте, Кранел-сан, - произнесла Рю своим обычным спокойным голосом, совсем не похожим на тот, который она использовала, когда они встречались утром.

— Приветствую, - сказал Белл, открывая дверь, чтобы Рю вошла.

— Итак... что ты собираешься делать? — спросил Белл, как только Рю оказалась в его комнате. На лице Рю появилось растерянное выражение, когда она услышала вопрос Белла.

— Сир тебе не сказала?

— Нет, она хотела оставить это как сюрприз.

— Как обычно, - пробормотала Рюу, покачав головой. — Давай начнем. Пожалуйста, присядь и сними головную повязку, чтобы я могла тебя исцелить.

Охотник подчинился и сел на изножье кровати, снимая головную повязку. Сняв головную повязку, Белл с любопытством посмотрел на стоящую перед ним эльфийку. Что она собиралась делать? Что она имела в виду, говоря "исцелить"? Она не принесла никаких медицинских принадлежностей. Более того, она вообще ничего не взяла с собой. Может быть, у нее в кармане есть какой-то состав, похожий на пузырек с кровью?

Она подняла руку над раной и произнесла.

— [Песня далекого леса. Ностальгическая песня жизни. Пожалуйста, принеси милость исцеления тем, кто стремится к тебе].

От руки Рю исходил зеленый свет, а из ее руки в тело Белла перетекала магия. К его удивлению, кожа на правом виске не только восстановилась, но и появилась бодрость, будто бы даже не было трех бессонных ночей. Почувствовав, что с ним происходит, он уставился на Рю с чувством восхищения и удивления. Ее безмятежное лицо в сочетании с потусторонним сиянием, освещавшим ее лицо, придавало ей мистический вид, точно из сказки. Он не знал, в чем дело, но просто не мог оторвать от нее глаз.

Как только зеленый свет прекратился и Рю опустила руку, Белл потянулся к правому виску, и, к его удивлению, огромного пореза на нем уже не было. Повторно прикоснувшись к этому месту, он с изумлением уставился на зеленоволосую официантку.

— Что это было? — воскликнул Белл.

— Это была моя магия исцеления, — с чувством гордости сказала Рю, довольная тем, что ей удалось вызвать реакцию у обычно невозмутимого кролика.

— М-магия? - повторил охотник.

— Да. Я полагаю, что в деревне не было много магии?

— Нет... Я никогда не видел ничего подобного. Это невероятно и красиво.

— Спасибо, — Очаровательная улыбка Рю продержалась пару секунд, после чего она приняла более серьезное выражение лица.

— Господин Кранел... Я хочу спросить вас кое о чем, — Неожиданно серьезный тон Рю вывел Белла из состояния транса, и он повторил ее серьезное выражение лица.

— Как... Как вы смогли победить минотавра в подземелье?

— Минотавра? — Белл наклонил голову в сторону. — Что такое минотавр?

Рю испустил измученный вздох, прежде чем объяснить.

— Тот монстр, который, по твоим словам, похож на корову, и был минотавром.

— Ну, что ж... — Белл лишь пожал плечами и произнес. — Первый умер, когда я погрузил кулак в его грудь и вырвал то, что, как я полагаю, называется их кристаллом.

— Первый? То есть ты убил больше одного?

— Именно так.

— Мистер Кранел, вы хоть понимаете, насколько... абсурдна вся эта ситуация?

— ...

— В таком случае позволь мне объяснить. Минотавр — это монстр, который появляется на пятнадцатом этаже и известен как самый сильный монстр второго уровня в подземелье. Приключенцы первого уровня были бы безнадежны против такого монстра, а ты, человек, у которого нет фалны, убил одного голыми руками.

— О. Я понимаю, почему ты считаешь это необычным, — сказал Белл, вникнув в то, что сказала ему Рю. Судя по тому, что Белл изучил в библиотеке, у смертных было только два способа увеличить свою силу в геометрической прогрессии: либо работать с духом, что уже не так часто встречается с тех пор, как спустились боги, либо попросить бога наделить их фалной. Поскольку он, очевидно, не сделал ни того, ни другого, человек, не имеющий фалны, как он, уничтожает минотавра — это немыслимо.

О том, чтобы сказать ей, что он использовал кровь своих врагов для увеличения своей силы, не могло быть и речи. Мало того, что это открыло бы перед Рю целый ворох проблем, с которыми ему не хотелось бы иметь дело, так еще и Белл раскрыл бы один из своих величайших секретов. Он считал Рю одной из своих самых близких "подруг" (имел ли он право называть ее так?), но не был уверен, что достаточно близок с ней, чтобы открывать ей свои самые большие секреты.

— Рю! Тащи свою задницу сюда, сейчас час пик!

Глубокий и властный голос мисс Гранд прозвучал на всю таверну, и Рю подпрыгнула на месте. Рю продолжала смотреть на Белл, ожидая быстрого ответа или чего-то в этом роде. Получив молчание, она бесшумно выскочила из комнаты. Однако не успела она закрыть дверь и спуститься по лестнице, как Белл окликнул ее.

— Подожди.

Рю заглянула в комнату и посмотрела на Белла, который, похоже, переживал внутренний кризис. Он потирал лоб и неистово стучал правой ногой по полу. Через несколько мгновений Белл издал прерывистый вздох и поднял глаза на Рю.

— Поговорим завтра.

Это, похоже, удовлетворило Рю, и она едва заметно улыбнулась ему, после чего закрыла дверь

спальни. Услышав, как закрылась дверь спальни, Белл опустился на кровать.

'...Почему социальные взаимодействия так утомительны?

Он не был уверен, что принял правильное решение. Ему хотелось, чтобы королева Аннализа была здесь, чтобы он мог посоветоваться с ней по поводу социальных взаимодействий.

Он перевел взгляд на фонарь, стоявший на прикроватной тумбочке, и почувствовал, что на его лице появилась улыбка.

Через пару часов.

В комнате Белла царила почти кромешная тьма, единственным источником света был фонарь, стоявший на прикроватной тумбочке. Он испытывал к фонарю какое-то двойственное чувство. Ему было тревожно, потому что если то, что он собирался попробовать, сработает, то он будет связан с тем самым местом, которое сломало его и превратило в оболочку того мальчика, которым он был раньше. Но в то же время он был взволнован тем, что это послужит ему пропуском в единственное место, где он чувствовал себя в полной безопасности.

Убедившись, что дверь заперта, а шторы на окнах закрыты, Белл сел на левую сторону кровати. Белл нерешительно взял фонарь обеими руками, закрыл глаза и мысленно спроецировал на себя образ Сна Охотника. Но вместо того, чтобы представить себя покидающим смертную землю, он сосредоточился на фонаре, который держал в руках. На секунду он почувствовал, что его душа начала блуждать, но потом снова оказалась заблокированной. В сердце Белла зародилась обида, и он уже собирался разорвать связь, как вдруг кое-что произошло. Энергия души, связанной с сном, прорвалась сквозь барьер, как пуля сквозь бумагу, и скопилась в фонаре. Багровое пламя фонаря превратилось в фиолетовое, и теперь фонарь светился каким-то безмятежным светом.

Волнение и страх охватили Белла, и он с недоверием уставился на переделанный фонарь. Его теория действительно работала. Белл решил, что, как и в Ярнаме, ему нужен предмет, который служил бы воротами между Сном Охотника и земной реальностью, и что лучше всего для этого подходит фонарь.

Белл, все еще держа в руках фонарь, представил поле цветов в Сне Охотника, и все вокруг потемнело.

http://tl.rulate.ru/book/100002/3420568